Храмова Ксения Вячеславовна, Валеева Альмира Саетнуровна

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

В статье исследуются социокультурные составляющие формирования и развития самосознания личности. Авторы указывают на сложность проблемы, связанную с тем, что идеология и нравственная регуляция не оказывают в современном обществе достаточного влияния и не могут сами по себе способствовать развитию самосознания, и в пространство социальной реальности включены как современные, так и мифологические уровни сознания, имеющие коллективные и индивидуальные, филогенетические и онтогенетические основания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 198-201. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1
Философские науки

В статье исследуются социокультурные составляющие формирования и развития самосознания личности. Авторы указывают на сложность проблемы, связанную с тем, что идеология и нравственная регуляция не оказывают в современном обществе достаточного влияния и не могут сами по себе способствовать развитию самосознания, и в пространство социальной реальности включены как современные, так и мифологические уровни сознания, имеющие коллективные и индивидуальные, филогенетические и онтогенетические основания.

Ключевые слова и фразы: самосознание личности; «Я»; «Другой»; общество; идентичность; идентификация; обособление.

Храмова Ксения Вячеславовна, д. филос. н.
Валеева Альмира Саетнуровна, к. филос. н.
Башкирский государственный медицинский университет
Khramkv@mail.ru; Almiravaleeva79@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Первично, человек всегда выступает в качестве субъекта действия, своей культурно-практической деятельности. И вопрос о признании существования других людей, является признанием их в качестве действующих лиц. Самосознание есть не только осознание своего сознания, но и процесс установления связи между единичным и общим, в которой «Я» всегда выступает объектом для другого. В то же время этот другой, самосознающий субъект всегда будет существовать для обозначенного «Я». «Я», это всегда что-то уникальное и первичное, которое связывается нами со своей глубинной сущностью, духовной субстанцией, но оно становится реальным лишь в процессе взаимодействия с кем-то другим, с «ТЫ». Как единство человечества постигается через постижение человеческой природы, так и духовный мир личности не может существовать сам по себе. Он развивается лишь на основе совершенствования практической социокультурной человеческой деятельности. Родовая сущность человека проявляется, в общем, через систему единичного и лишь в процессе взаимоотношений с другим.

Утверждение самотождественности, которое впервые в онтогенезе выражается формулой «Я-сам», подразумевает самоутверждение и претензию на самостоятельность. «Я» в данном случае, это всегда выделение и противопоставление себя другому. Рассматривая же «Я» в контексте взаимоотношений с другими людьми, мы можем наблюдать целую плеяду значений: «“Я – Другой” наряду с различением, предполагает потенциальное взаимодействие; “Я – Мы” подразумевает причастность, к какому либо обществу; “Я – Мое” – отношение субъекта к объекту или части к целому; “Я –Ты” – коммуникативное взаимодействие с другими “Я”; “Я – Я” – внутренний диалог с самим собой, автокоммуникация. Получается что вне содержательного контекста слово “Я” бессмысленно» [7].

Наиболее адекватным воплощением идеи поиска себя является диалогическая философия М. Бахтина, центральной мыслью которой является «вненаходимость человека, обнаружение подлинного “Я” в точках несовпадения с самим собой, в его идентификациях с “Другим”» [6].

Два плана существования, или модуса бытия человека, это трансценденция и объективация. Объективацией мы можем обозначить процесс редуцирования духовного «Я» в социальное «Мы» (названное М. Хайдеггером «das Man» [9]). В данном случае, это путь в общество. Но, объективация, это безликое существование, зависимость от общества, других людей, денег, техники, это в конечном счете побег от одиночества. Трансценденция – это более высокий уровень существования человека, это поиск другого «Я», преодоление самого себя, общение, сохраняющее суверенность и духовного «Я», и духовного «Ты». Трансценденция это путь творчества и свободы. В ней преодолеваются замкнутость и одиночество, но не уничтожаются уникальные «Я» личности [2].

В этом процессе мы можем наблюдать диалектику целого и части, индивида и рода, имеющую в основе универсальную культурную деятельность, связывающую как отдельных субъектов, так и человечество в целом. Таким образом, «Я» – это субъект, в котором проявляется единство родовых и индивидуальных черт. И отношение другого «Я» всегда выступает в качестве условия его существования. Игнорирование этого факта ведет к замыканию субъекта только на своем «Я», что выражается в солипсизме и эгоизме и не может способствовать адекватному функционированию личности в условиях современных ему социокультурных процессов.

Неоспоримым является факт, что современность формирует социальных индивидов, отличающихся от людей родового общества. В то же время, любая историческая эпоха показывает, что система деятельности человека является социально детерминированной. Это выражается в системе норм, правил и требований, предъявляемых к человеку, и обосновано тем, что человек обладает кроме творчески-созидательного потенциала и разрушительно-эгоистическим началом, проявления которого должны подпадать под запрет. В случае нерегламентации этих сторон каждый отдельный человек будет находиться, с одной стороны, под нежелательным давлением со стороны различных внешних сил и, с другой, – субъективным стремлением проявления своего «Я», своей внутренней энергии и силы. Безболезненный выход из данной ситуации возможен

лишь при условии адекватной саморефлексии человеком своих поступков, обращения человеком внимания на себя, познания собственного «Я». Именно вследствие такой саморефлексии формируется адекватное мировоззрение личности, актуализирующееся в разнообразных видах ее деятельности.

Важность такой позиции, на сегодняшний день обусловлена тем, что ни идеология, ни нравственная регуляция не оказывают в современном обществе достаточного влияния и не содержат конкретных предписаний к действиям. Скорее они сами приобретают все более обобщенный и абстрактный характер, который предполагает их творческое и сознательное применение.

Все тяжелее становится внутренняя саморегуляция своего деятельностного отношения к миру и к самому себе в ходе простого следования правилам, нормам, традициям и обычаям. В данном случае интеграция своего «Я», своей психической жизни, своей жизнедеятельности в системе множественных связей с миром становится невозможной без активного участия в данных процессах самосознания [11, с. 214].

Таким образом, самосознание как механизм осознания самого себя в качестве деятельного существа, осознающего и изменяющего окружающий мир в процессе своей социокультурной теоретической и практической деятельности, приводит к тому, что человек на сознательном уровне начинает возлагать на себя ответственность за результаты деятельности всех людей, что меняет его отношение к миру. В. Владимиров отмечает, что: «...для того, чтобы произошел качественный скачок, необходимо, чтобы в человеческом обществе произошло осознание необходимости изменить свое отношение к миру» [4, с. 190], мы можем добавить по этому поводу, что не только к миру, но, в первую очередь, – к самому себе. Так как в процессе постижения своей сущностной природы люди могут быть адекватным без противоречивого взаимодействия и с самим собой, и с окружающим социальным миром.

Постижение своей природы и сущности невозможно без таких механизмов самосознания личности как идентификация и обособление. Рассматриваясь как диалектически связанные и в своей глубинной сущности, находящиеся в единстве и противоположности друг к другу идентификация и обособление проявляются во всех возможных сферах активности человека, в его телесных, психических и социально-психологических действиях. Идентификация как механизм присвоения индивидом своей человеческой сущности, обособление как механизм индивидуализации личности. Идентификация и отчуждение как процессы категоризации и самокатегоризации используются человеком для самоопределения в эмпирическом бытии и окружающем мире.

Наиболее адекватным является толкование идентичности как субъективно-психологической реальности «Я» через категории опыта, общения и речи. Именно с помощью этих феноменов субъект воспринимает свою жизнь как опыт продолжительности и единства сознания, целей и поступков, действий и их значений. Все это наполняет смыслом жизненные миры личности, ее социальное бытие, а ведь именно оно выступает в качестве его субъективной реальности. Как считают П. Бергер и Т. Лукман, «рядовые члены общества в их субъективно осмысленном поведении не только считают мир повседневной жизни само собой разумеющейся реальностью. Это мир, создающийся в их мыслях и действиях, который переживается ими в качестве реального» [1, с. 38]. Как раз в данном случае этот социальный мир начинает интерпретироваться человеком на основании категорий идентичности. Идентичность тем самым выступает не только в качестве субъективного феномена, но и в качестве объективной составляющей окружающей их реальности.

В то же время идентичность отличается от таких классических понятий как «Я», «Самосознание» и «Личность». Принимая во внимание предположение о наличии у человека некоего «устойчивого ядра», оформленного как самосознание, акцент делается на самосоотнесенности, на осознании самого себя как «Я». Идентичность же предполагает отождествление себя с «Другим».

В акте идентификации субъектность сосредотачивается в «Другом», делегирующем идентичность. Но, Другой дарует идентичность в качестве некоторой отраженной самости, в таком случае он является и угрозой этой самой идентичности. «Узнавание себя в другом включает и узнавание себя другим, опыт непримиримой разности, аспект надрыва» [3, с. 172]. В таком определении идентичности содержатся кризисные моменты, заключающиеся в несамотождественности «Я». Современное социальное пространство чаще всего демонстрирует невозможность устойчивости самости. В таком ракурсе проявляется оппозиционность идентичности и к самосознанию, и к «Я», и к «личности».

Обретение идентичности невозможно вне социального пространства. Изначально неся в себе некоторое социальное содержание, идентичность невозможна сама по себе, а лишь в сплаве конкретного индивида (субъекта), и социума (объективные условия бытия).

Это доказывает необходимость именно социально-философского дискурса данного феномена. Классическая философия в бóльшей степени, конструирует концепт «Я» в его самодостаточности, в качестве инстанции, способной противостоять внешнему социальному влиянию. Но идентичность шире такого противопоставления. Так как в любом случае социальное продуктивнее субъективной реальности.

Человек в течение своей жизни имеет достаточно большой выбор источников идентификации. Хантингтон отмечает, что к «наиболее важным из них относят: 1. Аскриптивные – возраст, пол, кровное родство, этническая и расовая принадлежности; 2. Культурные – клановая, племенная, языковая, национальная, религиозная, цивилизационная принадлежности; 3. Территориальные – ближайшее окружение, деревня, город, провинция, регион, климатическая зона; 4. Политические – фракционная и политическая, группы интересов, идеология, интересы государства; 5. Экономические – работа, профессия, должность, рабочее окружение, отрасли, экономические секторы, профсоюзы, классы, государства; 6. Социальные – друзья, клубы, команды, коллеги, социальный статус» [10, с. 59]. Таким образом, идентичность неизбежно оказывается в центре стремительно изменяющейся социокультурной реальности. Именно она является связующим звеном в триаде: «Личность – общество – культура».

Сложность психической реальности идентичности обусловлена тем, что она включает в себя как современные, так и мифологические уровни сознания, имеющие коллективные и индивидуальные, филогенетические и онтогенетические основания.

Трансформационный характер идентичности обусловлен тем, что она может развиваться на протяжении всей жизни, проходить кризисы и изменяться в прогрессивном или регрессивном направлении [5, с. 179]. Выступая в качестве комплекса ролей и статусов, построенных адекватно социальной системе, идентификация социализирует человека, прививая образцы социального поведения в качестве его внутренних установок.

В сфере обсуждения фило- и онтогенеза человека возможны различные аспекты рассмотрения взаимодействия идентификации и обособления. В частности, при рассмотрении идентичности в качестве механизма формирования самосознания, мы можем поставить перед собой достаточно серьезный вопрос: возможно ли использовать ее изучение для осознания и профилактической работы с собственным «Я» в качестве противостояния негативным социальным ситуациям?

Такие негативные ситуации обычно не имеют однозначных и узких решений. Выражаясь в совокупности общественных отношений социальная сфера скреплена духовным ядром, культурой, а также экономикой. Учет триединства экономической, социальной и духовной сфер может составить философско-методологический фундамент концепции исследования. Социально-философская методология, позволяющая рассматривать социум как всеобъемлюще-универсальный процесс неоднозначного и противоречивого становления современного человека, делает возможным оценку общественных структур с точки зрения их воздействия на развитие созидательных способностей человека.

Это может быть одинаково приемлемо как для социума, так и отдельной личности. Человек, сумевший в рамках специфики социума соединить свои духовные устремления, взаимосвязи с другими личностями и экономическое обеспечение своего жизненного существования в единое органическое целое, может, наверное, считать себя состоявшимся или сложившимся. Стержнем такого триединства в развитии человека становится творчески-созидательная деятельность, соответствующая индивидуальной сущности конкретной личности [8, с. 12].

Свобода выбора цели поведения и деятельности, до некоторой степени детерминирована факторами, лежащими в основании формирования общества, то есть социально-экономическими, политическими и идеологическими условиями, которые накладывают отпечаток на систему внутренних установок и характер личностного выбора человека.

В качестве вывода мы можем отметить, что отношение человека к другому и к окружающему его миру, проявляясь через категорию деятельности, выражается в категориях человеческой культуры. Первично человек всегда выступает в качестве субъекта действия своей культурно-практической деятельности. В условиях современной социальной реальности все тяжелее становится внутренняя саморегуляция своего деятельностного отношения к миру и к самому себе в ходе простого следования правилам, нормам, традициям и обычаям. В данном случае интеграция своего «Я», своей психической жизни, своей жизнедеятельности в системе множественных связей с миром становится невозможной без активного участия в данных процессах самосознания. Самосознание как механизм осознания самого себя в качестве деятельного существа, осознающего и изменяющего окружающий мир в процессе своей социокультурной теоретической и практической деятельности, приводит к тому, что человек начинает менять свое отношение к миру. Так как постижение своей природы, своей сущности приводит к гармоничному взаимодействию и с окружающим социальным миром и с самим собой.

Идентификация выступает в качестве основного механизма формирования самосознания личности, обуславливая его социальную природу. Достижение идентичности является результатом этого процесса и именно через анализ особенностей достижения им своей идентичности в современную эпоху наиболее актуально в настоящий момент вести философское исследование проблемы самосознания человека.

Список литературы

1. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. **Бердяев Н. А.** О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // Бердяев Н. А. Царство духа и царство кесаря. М.: Республика, 1995. С. 4-162.
3. **Бибихин В. В.** Узнай себя. СПб.: Наука, 1998. 577 с.
4. **Владимиров В. В.** Смысл русской жизни. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. 544 с.
5. **Жаде З. Ф.** Проблема идентичности в современных социальных теориях // Философия и общество. 2007. № 2 (46). С. 173-185.
6. **Кокарев М.** Диалогическая этика М. М. Бахтина [Электронный ресурс]. URL: http://sno-samds.ru/index.php?catid=23&id=44:2012-02-26-12-06-21&Itemid=42&option=com_content&view=article (дата обращения: 15.03.2012).
7. **Кон И. С.** В поисках себя. Загадка человеческого Я [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/kon_v/00.aspx (дата обращения: 18.10.2010).
8. **Ларионов И. К.** Социальная теория: общие основы и особенности России. М.: Дашков и К°, 2005. 244 с.
9. **Хайдеггер М.** Вещь [Электронный ресурс] // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Heidegg/Vesch.php (дата обращения: 15.03.2012).
10. **Хантингтон С.** Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. 635 с.
11. **Храмова К. В.** Социально-философские проблемы самосознания и индивидуализации человека в исторической ретроспективе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. 1. С. 213-217.

SOCIAL MECHANISMS OF THE PERSONALITY'S SELF-CONSCIOUSNESS FORMATION

Khramova Kseniya Vyacheslavovna, Doctor in Philosophy
Valeeva Al'mira Saetnurovna, Ph. D. in Philosophy
Bashkir State Medical University
Khramkv@mail.ru; Almiravaleeva79@mail.ru

The article examines the socio-cultural components of the formation and development of the personality's self-consciousness. The authors point to the complex character of the problem connected with the fact that ideology and moral regulation don't cause enough influence in the contemporary society and can't contribute to the development of self-consciousness by themselves; and both contemporary and mythological levels of consciousness having collective and individual, phylogenetic and ontogenetic foundations are included in the space of social reality.

Key words and phrases: personality's self-consciousness; "I"; "Other"; society; identity; identification; isolation.

УДК 7; 18:7.01
Искусствоведение

Проблему мизансценирования хора автор статьи напрямую увязывает со способом анализа партитуры оперы. Использование метода действенного анализа повлечет за собой построение массовых сцен с целью выявления, визуализации невидимого зрителю смысла, заложенного автором, и потребует для этого сценографических средств решения пространства для мизансцен хора. Иллюстрирование сюжета приведет к театрально-декорационному, дизайнерскому оформлению сцены и повлечет за собой искусственно-эстетизированное, статичное использование хора в действии спектакля.

Ключевые слова и фразы: мизансцена; хор; опера; действие; действенный анализ; сюжет; конфликт; драматургия; музыкальная драматургия; идея; театрально-декорационное искусство; сценография.

Чепинога Алла Валерьевна, к. искусствоведения
Российский институт театрального искусства – ГИТИС
Allachepinoga@yandex.ru

МИЗАНСЦЕНИРОВАНИЕ ХОРА КАК ПРОБЛЕМА РЕШЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА ОПЕРНОГО СПЕКТАКЛЯ

Одним из самых мощных выразительных средств, которым владеет композитор при написании оперы, является хор. И как бы ни изменялась исторически его роль в собственно театральном оперном зрелище, в музыкальном плане, наравне с оркестром и солистами, он представляет собой своеобразный и крайне необходимый многотембровый «инструмент». Само наличие хора, активность его действия, а не только чистота и красота пения –мощнейшее средство создания образности и ритма той или иной оперы. «Изучая драматургию крупнейших русских и западных композиторов, можно убедиться в том, как разнообразны функции оперного хора и его красочные средства. Самые составы хоров – смешанный, мужской, женский – придают сцене в каждом отдельном случае особый колорит. <…> хоры, разделенные по голосам (так называемые однородные), используются в особых случаях. В основном в опере участвует хор смешанный, предоставляющий композитору богатую палитру красок и возможность соединять или противопоставлять друг другу мужские и женские голоса» [28].

Однако опера – искусство не только музыкальное, но и зрелищное: «опера есть театр, выраженный музыкой» [22, с. 14]. И поэтому оправдание пребывания на сценических подмостках большого количества поющих людей ставит перед режиссурой ряд важнейших задач. Наиболее точно обрисовал их Л. Д. Михайлов: «Проблема хора вообще одна из кардинальных проблем нашего жанра. Был период, когда максимальная индивидуализация толпы была проявлением реализма на сцене. Эта тенденция существует и сегодня… Но у меня такой подход всегда вызывает вопрос: почему они поют вместе, а действуют вразнобой? <…> Существует и… противоположная тенденция… театр "вагнеровского стиля". <…> хор ставят полукругом или на ступенчатых станках. Ни у кого не вызывает сомнений, почему они поют вместе. Но с точки зрения жизненной правды это схематично и прямолинейно» [17, с. 161].

Иначе говоря, проблема роли хора в опере как в театральном зрелище, если ее сформулировать кратко, сводится теперь не только к решению вопроса о максимально «реалистической "организации правильного взаимоотношения между индивидуальным и массовым движением", т.е. между главным действующим лицом и "народными массами"» [25, с. 416].

Над этой проблемой за последние сто лет трудились лучшие режиссерские умы. Главным их достижением следует считать кардинально-революционный вывод о том, что «искусство построения народной сцены... целиком связано с принципами ***ансамблевого*** театра» [22, с. 416]. Подобная мысль в той или иной мере будет отражена в теоретических трудах К. С. Станиславского, Вс. Э. Мейерхольда, Вл. И. Немировича-Данченко,